

Варински. В. Антикоммунистические организации «Белый легион» в Словакии / В. Варински // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 /Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2010. — С.40–48.

В. ВАРИНСКИ

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ «БЕЛЫЙ ЛЕГИОН» В СЛОВАКИИ

Деятельность «Белого легиона» являлась одним из наиболее продолжительных проявлений антикоммунистического сопротивления. Радиостанция с таким названием вещала с территории Австрии на Словакию с 1950 по 1955 г., но с учетом ее влияния на возникновение организаций «Белого легиона» на территории Словакии результат ее деятельности ощущался до 1960-х гг. Лишь с 1951 г. с подобной целью начали функционировать ретрансляторы «Свободной Европы» и «Голоса Америки».

«Белый легион». Во время наиболее активной борьбы органов государственной безопасности против «Белого легиона» в 1951—1952 гг. она представлялась службой госбезопасности (StB — государственная безопасность) как массовая полувоенная террористическая организация, управляемая радиостанцией «Белый легион» из-за границы. Данный факт подтверждают объемные папки следствия, хранящиеся в архивах, которые содержат фотокопии устава «Белого легиона», членских билетов ее участников, заявлений о вступлении в организацию с присягой и, что наиболее важно, большого арсенала конфискованного оружия¹.

Данная версия находится в остром противоречии с замыслами основателей радиостанции, особенно ее протагониста Й. Вицена², в частности с тем, как он представлял их в директивах «Белого легиона» в декабре 1949 г., и с сохранившимся списком вещаемых передач (Бюллетень 1 и 2). Согласно этим источникам, речь о вооруженном сопротивлении режиму не велась. «Белый легион» хотя и должен был стать формой сопротивления коммунистическому режиму, но в виде пассивного неприятия распоряжений тоталитарной власти. Сопротивление должно было возникнуть в результате транслирования программ, вызывающих у людей чувство солидарности и потребность взаимной помощи как средства для защиты своих прав. Сознательный отказ от организованного сопротивления объяснялся тем, что любая, даже самая маленькая, организация разоблачалась службой госбезопасности.

¹ В итоговом отчете начальника следственного отдела службы госбезопасности, посланном Министерству национальной безопасности (МНБ) в Праге, В. Матушека указывается, что члены «Белого легиона» должны были давать присягу верности Словацкому государству, им признавались военные звания, которые были получены во время его существования и возможность получения более высоких званий. Члены «Белого легиона» должны были следовать строгой дисциплине, и за невыполнение приказа им грозило наказание смертью. Для определенных целей каждая группа имела информатора, оперативного офицера и члена тайной полиции. Для отдельных членов «Белого легиона» существовала практика обучения от 3 до 14 дней. Обучение проходило в лесах. — AMV SR Nitrianska Streda, f. P 10/3, inv. j. č. 16.

² Йозеф Вицен родился 14 декабря 1921 (+ 2008) в Горней Стреде. Получая высшее образование в 1943—1944 гг., в 1943 г. стал членом организованного Колаковичем общества «Семья». Во время Словацкого национального восстания (СНВ) стал одним из организаторов разведывательной деятельности в рамках так называемых «Гласок», которые стали основой для появления Словацкой тайной охраны (СТО). Й. Вицен должен был стать руководителем СТО в Словакии. В мае 1946 г. вторично эмигрировал за границу, где, сотрудничая с американскими тайными службами, развернул антикоммунистическую деятельность. В 1957 г. службами госбезопасности был вывезен в Чехословакию. Подробнее см.: *Varinsky, V. Jozef Vicen a Biela legia / V. Varinsky Banska Bystrica : FHV UMB Banska Bystrica, 2003. 124 s.*

Варински Владимир — декан факультета гуманитарных наук Университета Матье Бела (Банска Быстрица, Словакия), профессор, доктор философии

Даже по истечении времени Й. Вицен в своих многочисленных выступлениях и воспоминаниях брал ответственность за возникновение и реализацию идеи «Белого легиона» на себя лишь как «клевету на республику», реализованную посредством радиостанции «Белый легион». От возникновения организаций «Белого легиона» в Словакии он дистанцировался. Их возникновение он объяснял тем, что за ними стояла служба госбезопасности³ либо это была деятельность активистов, которые, не зная указаний, передаваемых радиостанцией «Белый легион», полагали, что «Белый легион» функционирует в виде партизанских отрядов, память о которых сохранилась с военных лет. На основе таких искаженных представлений они образовывали группы и с энтузиазмом давали им название «Белый

легион». Они часто оставляли после себя следы, и служба госбезопасности относительно легко их раскрывала.

Однако наше исследование подтвердило, что в концепции «Белого легиона» антикоммунистическое сопротивление имело лишь второстепенное значение. В первую очередь речь велась о развертывании разведывательной деятельности в пользу США. Сам ретранслятор «Белого легиона» был лишь инструментом, позволявшим преодолеть трудности в нахождении в Словакии людей для такой деятельности в рамках разведывательного проекта WACO против Чехословакии, которым руководили Й. Вицен и Й. Микула⁴ для американской разведывательной службы CIC (Counter Intelligence Corps)⁵ в период с сентября 1948 до конца 1949 г.⁶

Й. Вицен представлял деятельность как психологическое воздействие на людей, живущих в Чехословакии, и создание у них впечатления, что существует крупная организация. С этой целью рассматривалась возможность начала вещания радиостанции «Белый легион» с весны 1949 г., как Й. Вицен пообещал А. Тунеге⁷ — руководителю разведывательной органи

³ Й. Вицен в связи с этим вспоминает и поддельный ретранслятор «Белый легион», с помощью которого Служба ГБ до 1952 г. провоцировала саботажные действия. Существование такого ретранслятора на данный момент не подтверждено архивными материалами. Vicen, J. Vo vlre rokov 1938—1988 / J. Vicens. Bratislava: Liić, 1999, s. 205.

⁴ Д-р. Йозеф Микула в период существования Первой Словацкой Республики (1939—1945) был председателем Содружества университетского студенчества. В Kremsmünster в Австрии эмигрировал вместе с главными представителями Первой Словацкой Республики в марте 1945 г. Оказался в американском плену и был перевезен в Германию. После установления того факта, что он не являлся членом словацкой армии, был освобожден. Вернулся в Австрию, где через жену Карла Мурина (работала переводчиком в CIC) познакомился с капитаном CIC Павлом Лионом. С той поры работал при CIC в качестве советника в вопросах, касающихся Центральной Европы, особенно Словакии. В сентябре 1948 г. формально стал руководителем проекта WACO. — AMV SR v Levoci, f. 509-1-3. Protokol o vypovedi J. Vicena zo 14. juna 1957.

⁵ CIC был военной организацией американской армии. С 1947 г. — органом военной оккупационной администрации с ориентацией на преследование военных преступников. Контршпионаж в отношении народнодемократических стран в дальнейшем превратился в активный шпионаж, достигший своего пика в 1950 г. — AMV SR v Levoci, f. 509-1-3. Protokol o vypovedi J. Vicena z 30. maja 1957.

⁶ Шпионаж против Чехословакии управлялся системой проектов. В 1948—1949 гг. на территории Австрии возникло шесть проектов против Чехословакии и, правдоподобно, один проект против Венгрии. — AMV SR v Levoči, f. 509-1-3.

⁷ Антон Тунеге родился 7 августа 1925 г. в Дольных Мотешницах, район Бановце над Бебравой. Во время Первой Словацкой Республики учился в техническом институте. Был членом местного нелегального правления СТО. Перед приходом Красной Армии эмигрировал в Австрию, откуда вместе с Виценом и другими вернулся в Словакию. В 1945 г. сотрудничал с д-р. Ш. Халмонским в «Белой гвардии». После раскрытия этой группы жил на нелегальном положении под именем Трика. В 1946 г. эмигрировал в Австрию, где был у Йоахима Яноша, являвшегося для эмигрантов из Словакии «проходным билетом». После неудачной попытки продолжить учебу вернулся в Словакию. С 1947 г. занимался шпионажной деятельностью для Й. Вицена. 7 января 1949 г. был арестован, 21 мая 1949 г. был осужден на пожизненное заключение. В 1951 г. этот приговор был изменен на смертную казнь. — AMV SR v Levoci, f. 509-1-1, i. č. 159. Vyhodnotenie archívneho zväzku č. 29.

зации в Словакии — во время его визита в Австрию осенью 1948 г. Лишь после такой подготовки общества планировалось перейти к установлению контакта с людьми для реализации программы «Белого легиона» без посредничества других лиц. Каждый такой человек должен был считаться членом организации, пока он исполняет директивы «Белого легиона». Затем формировалось ощущение, что организация при необходимости обратится к ним с различными задачами. Когда «Белый легион» станет широко известен, агенты «проекта» смогут обращаться к другим людям от имени «Белого легиона» без объяснений своих целей [1].

Этот план перечеркнул арест А. Пучика⁸ (связного Й. Вицена со Словакией) 4 января 1949 г., а затем после его допроса арест еще 74 лиц, включая А. Тунегу. Проблема заключалась в том, что не было возможности начать деятельность «Белого легиона», следуя концепции Й. Вицена. Отсутствовала не только необходимая разведывательная информация, поступление которой должна была обеспечить группа А. Тунеге, но также не был готов и ретранслятор. Более того, недостаток разведывательной информации ставил под угрозу существование самого «проекта WACO» и, следовательно, положение Й. Вицена и его сотрудников в Вене.

Изучение источников говорит о том, что в сложившейся ситуации активного стремления спасти «проект», под давлением СИС, группа Микулы приступила к реализации «Белого легиона». Однако в той форме, в которой это позволяла ситуация, то есть без радиостанции. Речь шла уже не о неорганизованном движении самопомощи, а о разветвленном подпольном движении, функционирующем по клеточному принципу, наподобие ранее организованной Словацкой тайной охраны (СТО). Приоритетом данной концепции «Белого легиона» стало создание новой разведывательной сети в Словакии, поскольку нельзя было опираться на то, что осталось после А. Тунеги. Исходя из протокола допроса Й. Вицена в последующем имели место две попытки создать в Словакии «Белый легион» как разведывательную организацию.

Первый раз еще в рамках «проекта WACO» с помощью Я. Минарика, которого Й. Вицен после обучения разведывательной работе послал в Словакию 13 августа 1949 г., была попытка основать организацию «Белый легион»-8 в населенном пункте Дворянки (район Сечовце). С той же целью в восточную Словакию был послан снабженный радиостанцией Я. Врабел (псевдоним Боснак). Сначала результаты работы обоих агентов были скромными. Поскольку Й. Вицен в конце 1949 г. был уволен из американских разведывательных служб, он не мог знать, что «Белый легион»-8 Минарика за относительно непродолжительное время перерос в крупную организацию, насчитывающую 149 членов (по данным Службы госбезопасности).

По официальной версии, Й. Вицен был уволен, так как потерял доверие американцев в связи с неудовлетворительными результатами проекта WACO. На самом же деле причиной было то, что нахождение Й. Вицена на посту руководителя проекта ставило под угрозу сам проект, поскольку в конце ноября 1949 г. чехословацкие тайные службы в сотрудничестве с Советским Союзом предприняли попытку похищения Й. Вицена и переправки его в Чехословакию. Это должно было произойти во время встречи агента Я. Гурбана (вынужденного к сотрудничеству со службой госбезопасности) с Й. Виценом в кафе «Гармония» в Вене. Акция, благодаря информации от Я. Гурбана, завершилась неудачно. Однако для американцев она явилась сигналом, что для Й. Вицена необходимо искать новое поле деятельности.

⁸ Альберт Пучик родился 7 октября 1921 г. в Дольных Мотешицах, район Бановце над Бебравой. После войны вступил в КПС и одновременно сотрудничал с «Белой гвардией» д-р. Ш. Халмонского в распространении журнала «Словак». 3 декабря 1945 г. был арестован и осужден на 7 месяцев тюремного заключения и 6 месяцев трудового лагеря. После освобождения в начале ноября 1947 г. вслед за Й. Виценом выехал в американскую зону в Австрию. С того времени и до момента ареста 6 января 1949 г. работал на Й. Вицена как агент, осуществляющий связь со Словакией. В 1949 г. был осужден на пожизненное заключение. В 1951 г. приговор был изменен и вместе с другими сотрудниками (А. Тунега, Э. Тесар, Л. Галик) Й. Вицена был казнен. — AMV SR v Levoči, f. P 10/3, i. č. 22. Vyhodnotenie vysetrovacieho zväzku č. 29.

Третья по счету попытка основать в Словакии разведывательную организацию была сделана Й. Виценом в июне 1951 г., когда он вновь послал в Словакию своего агента Й. Врабеля [2]. Эта акция формально не зависела от проекта WACO и осуществлялась в интересах радиостанции «Белый легион», которую американцы после событий ноября 1949 г. все же неофициально разрешили открыть. По сути, была принята первоначальная концепция «Белого легиона» как вспомогательной программы, позволяющей улучшить результаты проекта WACO. Явное отличие было лишь в том, что формально ретранслятор «Белый легион» должен был функционировать независимо от проекта WACO, а значит, и без финансовой поддержки американцев. Недостаток финансов и разведывательного материала привели к тому, что в июле 1951 г. радиостанция «Белый легион» прекратила вещание [подробнее см. 3, s. 54—61].

Радиостанция «Белый легион» начала свою работу в апреле 1950 г. и под руководством Й. Вицена функционировала до июля 1951 г., транслируя передачи из Австрии. Как сообщил Й. Вицен на допросе в 1957 г., на протяжении всего времени существования радиостанции (сначала под руководством Й. Вицена, а затем К. Шумихраста), то есть до 1955 г., должен был использоваться только один ретранслятор, который в 1948 г. использовал О. Чачко под названием «Голос свободной демократической Словакии». В ноябре 1948 г. его конфисковали органы СИС, но летом 1949 г. он был вновь возвращен О. Чачко. Перед своей эмиграцией в США он передал ретранслятор К. Мургашу. Весной 1951 г. эмигрант из Праги немецкого происхождения Стovasер переделал его и повысил мощность.

«Белый легион»-8. По инициативе основателей радиостанции «Белый легион» возникли по крайней мере еще две организации — «Белый легион»-8 и «Белый легион» Э. Стречанско-го в г. Пьештяны. Я. Минарик после возвращения из Вены был вынужден пойти служить в пограничные войска в чешском Хэбе и руководство организацией «Белый легион»-8 в Дворянках (район Сечовце) передал С.

Гадачу, который за относительно короткое время расширил организацию с 12 первоначальных членов до 149 (из них 41 член принес письменную присягу), образующих группы в 26 населенных пунктах районов Сечовце и Требишов [4] ⁹.

Несмотря на многочисленность данной организации, ее деятельность не была активной. Я. Минарик послал в Вену несколько зашифрованных писем и получил четыре сообщения. В последнем из них содержался приказ, чтобы группа прекратила свою деятельность до начала вещания радиостанции «Белый легион». Однако ни Я. Минарику, ни позже С. Гадачу не удалось возобновить связь с заграницей. В стремлении возобновить связь даже ценой подготовки повторного нелегального посещения Я. Минариком Вены руководство организации начало допускать ошибки, которые вели к деконспирации всей организации. В частности, С. Гадач поверил некоему М. Милё из Станковце (район Сечовце), что у того налажена связь с руководством «Белого легиона» в Кошице. Он наряду с другими заданиями приказал подготовить список членов организации. С. Гадач список подготовил, хоть и осознавая, что тем самым совершил «самоубийственный» шаг, который противоречил указаниям радиостанции «Белый легион». Когда выяснилось, что М. Милё блефует, было уже поздно.

Документы свидетельствуют, что организация, по всей видимости, была разоблачена случайно. Ошибку совершил Я. Минарик, когда из армии послал письмо, вызвавшее подозрение у военного цензора. В результате служба госбезопасности внедрила агента-provokatora, которому удалось проникнуть в руководство организации, а затем раскрыть всю группу. Мог ли быть тем provokatorом М. Милё? Подчеркнем, что в данном случае речь идет о логической конструкции, поскольку отсутствуют прямые доказательства. Против этого свидетель-

⁹ Речь шла о следующих населенных пунктах: Сечовска Полянка, Дворянки, Бачков, Збегнов, Эгреш, Ластовце, Войчице, Чергов, Земплинска Градиште, Сланец, Сечовце, Даргов, Чакановце, Тушицка Нова Вель, Кабов, Требишов, Вельки и Малы Русков, Вельки Казимир, Сливник, Человце, Михалыны, Плехотице, Нижний Жипов, Станча. — AMV SR v Levoci, f. P 10/3, a. j. 16.

ствует факт, что М. Милё значится в списке членов «Белого легиона»-8 и при этом отсутствует в списке агентов, внедренных в «Белый легион»-8.

Пьештянская группа «Белый легион» Э. Стречанского. Группа возникла по инициативе К. Шумихраста после того, как он в 1951 г. приступил к руководству радиостанцией «Белый легион». Он послал своих агентов Э. Стречанского, А. Тигларика и «Крутого» в Словакию с целью создать разведывательную группу «Белого легиона» [5; 6] Детали возникновения организации Э. Стречанского из документов нам неизвестны. Группа была создана в апреле 1952 г. Из приблизительно 50 арестованных лиц пред судом предстали 17, из них трое были приговорены к пожизненному заключению.

Возникновение других организаций могло быть спровоцировано деятельностью агентов различных разведок или групп сопротивления за границей, которые под видом «Белого легиона» работали в Словакии. Существование подобной альтернативы подтверждают лишь не прямые доказательства. Поскольку радиовещание было анонимным, о реальных действующих лицах «Белого легиона» было мало известно, что создавало простор для презентации «Белого легиона» как вооруженного антикоммунистического объединения, функционирующего на территории Словакии.

Ответственным за распространение такой дезинформации был др. В. Крайчович ¹⁰, живший в США. Он был известен тем, что в Нью-Йорке руководил организацией «Комитет освобождения Словакии», которую создал в противовес «Словацкому национальному совету за рубежом». В 1950 г. к нему обратился сотрудник Й. Вицена в США О. Чачко с просьбой помочь найти финансовые средства для акций «Белого легиона». В. Крайчович злоупотребил оказанным ему доверием и провозгласил себя шефом подпольного движения в Словакии и руководителем «Белого легиона». Он мгновенно приступил к активной пропагандистской деятельности через печать, радио и телевидение, где представлял «Белый легион» как партизанское объединение, ведущее кровавые бои с коммунистами. В своей лжи он зашел так далеко, что требовал от Й. Вицена снять фильм о борьбе словацких партизан, причем сделать это предлагал в австрийских горах. Естественно, что такая пропаганда «Белого легиона» не могла остаться незамеченной чехословацкой разведкой.

Подобное радикальное представление о деятельности «Белого легиона» создавала за границей и группа эмигрантов, объединенная вокруг Ф. Дюрчанского ¹¹. Они боялись, что кто-то другой выиграет бой с коммунистами, в результате чего пострадал бы их политический авторитет. Поэтому перед западной общественностью они стремились выступать в качестве представителей «Белого легиона» [7] ¹². Одновременно они стремились максимально изолировать

¹⁰ Д-р. Войтех Крайчович относился к тем эмигрантам, которые личные амбиции ставили выше интересов сопротивления. Во время существования Первой Словацкой Республики он был одним из

руководителей Словацкого государственного банка. В конце войны бежал в Хорватию на взятом напрокат автомобиле. Был арестован немцами и перевезен в концентрационный лагерь в Германии. Это улучшило его «политический образ» в глазах американцев и позволило ему в 1946—1947 гг. эмигрировать в США. — AMV SR v Levoci, f. 509-1-5. Protokol o vypovedi spisany s obvinenym J. Vicenom 2. septembra 1957.

¹¹ Д-р. Фердинанд Дюрчанский относился к видным представителям национального режима и в течение короткого периода занимал пост министра иностранных дел в Первой Словацкой Республике. После окончания войны эмигрировал и в декабре 1945 г. основал в Риме одну из первых эмигрантских национальных организаций сопротивления под названием Словацкий комитет действия. Бесспорно, был одним из наиболее радикальных представителей словацкой политической эмиграции.

¹² Й. Вицен в 1951 г. узнал от Уайтхеда, что Ф. Дюрчанский в заявлении американским властям в Германии утверждал, что руководителем действий «Белого легиона» является он и что только он принимает решения о действиях «Белого легиона» в Чехословакии. — AMV SR v Levoci, f. 509-1-6. Sprava o politickej cinnosti slovenskej emigracie, s. 65.

известный им круг сотрудников «Белого легиона», чтобы тем не удалось получить финансовую помощь. Ф. Дюрчанский не ограничился словами и, по некоторым данным, через агента Мутнянского поддерживал контакты с партизанскими группами в Словакии. Косвенно это подтверждает факт, что членские билеты участников «Белого легиона», конфискованные Службой госбезопасности, были подписаны Ф. Дюрчанским [8]. В таком случае существует гипотетическая вероятность (прямые доказательства отсутствуют), что Ф. Дюрчанский мог использовать влияние радиостанции «Белый легион» для реализации своих радикальных представлений об антикоммунистическом сопротивлении. С этим соотносится и тот факт, что Ф. Дюрчанский после возвращения из Аргентины намеревался активизировать деятельность для достижения «освобождения» Словакии от коммунизма, о чем свидетельствует и изменение названия его организации с «комитета «действия» на «освободительный комитет».

К этой же категории возможных причин возникновения организаций «Белого легиона» относится и деятельность службы госбезопасности, которая могла провоцировать антигосударственную деятельность заранее выявленных групп населения под эгидой «Белого легиона». Подчеркнем, что провокационные методы не противоречили разрешенной практике оперативной работы тайной полиции [9, s. 58]. В значительной степени вероятно, что даже с учетом доминирующей идеологической доктрины об «обострении классовой борьбы в условиях социализма» служба безопасности в своей оперативной деятельности не только выявляла уже существующие организации, но и провоцировала их создание.

Деятельность службы безопасности. К числу «агентурно выявленных» службой госбезопасности организаций «Белого легиона» относились, например, группы в Шафариково, Кленовце, Римавацкой Соботе и Лученце [3, s. 76] Нельзя исключать, что в указанных случаях организации «Белого легиона» действительно существовали. Вероятно, что таких групп и даже одиночек в Словакии могло быть значительно больше. Но прямых доказательств этому нет.

Проблемой для службы госбезопасности при установлении связи с «Белым легионом» было то, что эти группы в большинстве случаев не вели «явную» антигосударственную деятельность. «Белый легион» таким образом становился «невидимым врагом» и ночным кошмаром для тоталитарного режима. В духе времени понятно, почему служба госбезопасности в стремлении разоблачить «Белый легион» пыталась провести провокационные действия еще на стадии возникновения организаций. При этом, естественно, стремилась скрыть свое участие в их создании, что значительно усложняет реконструкцию исторических событий. Такого рода подозрения косвенно подтверждают архивные документы, связанные с возникновением и функционированием «Белого легиона» в районе Вранов, зафиксированного в документах Службы госбезопасности под названием «Белый легион»-3. Это организация «Белого легиона», которую, в соответствии с версией Службы госбезопасности, основал в марте 1951 г. М. Мигок-младший в Чаклове, а постепенно и в других населенных пунктах Врановского района под влиянием иностранной радиостанции «Белый легион».

Подозрение, что это была спровоцированная службой госбезопасности деятельность, подтверждают многочисленные факты. По признанию членов организации Я. Сисака, Й. Бед-нара, М. Мигока-старшего, М. Янтека перед комиссией МВД в 1959 г. (в то время они отбывали наказание), «Белый легион» во Врановском районе был основан и руководился службой ГБ в Прешове [10]. Противоречие с их признанием в 1952 г. (во время следствия) они объясняли тем, что к сфабрикованному признанию их вынудили физическим насилием. Даже М. Мигок-младший, по словам его брата, был принужден сделать признание. В качестве главных свидетелей следователи использовали

членов «Белого легиона», которых либо предварительно (Я. Кошар), либо во время следствия (Я. Сисак) принудили к сотрудничеству. Оба во время трехмесячного расследования в Рузине учили свое признание наизусть.

В 1968 г. во время политической «оттепели» пострадавшие жители Чаклова, Цабова, Юс-ковой и Банске написали письмо в ЦК КПЧ в Прагу, в котором они утверждали, что органи-

зацию «Белый легион» во Врановском районе основали органы госбезопасности, а именно М. Бенчек, Довина и Волчко. Они с помощью своих информаторов организовывали тайные собрания и провоцировали граждан к антигосударственной деятельности. Обещали, что произойдет переворот, и призывали, чтобы люди не вступали в колхозы [11].

Важно, что эту версию возникновения организации М. Мигока во время расследования подтвердил и капитан Я. Мати, который во время существования «Белого легиона» работал в IV отделе службы госбезопасности в Прешове. В письме в районный отдел полиции в Прешове 18 апреля 1968 г. он подтвердил, что инициаторами основания организации Мигока были районный глава службы госбезопасности во Вранове Й. Бегун и глава II отдела областного управления (ОУ) службы госбезопасности в Прешове М. Бенчек. О своем намерении они информировали Министерство национальной безопасности в Праге. Из Праги в рамках акции «Апрель» прибыли В. Матоушек и Ф. Новак, которые провели последующие мероприятия. Руководителем провокационной акции был назначен заместитель М. Садлоня Пупала. По этой причине Пупала и Жилка, вызванный из Братиславы, одевались в английскую униформу. Капитан Я. Мати далее пишет, что во время существования «Белого легиона» произошел конфликт между В. Матоушкой и М. Садлонем, что привело к выводу М. Садлоня из игры¹³. Руководителями акции стали В. Матоушек в Праге и М. Бенчек в Прешове.

Новое расследование деятельности «Белого легиона» в окрестностях Вранова, продолжавшееся до конца 1969 г., вновь указывало на возможность создания «Белого легиона» госбезопасностью. Й. Беднар в 1969 г. сообщил, что М. Мигок-младший лично информировал его, что организацией руководит служба госбезопасности в Прешове, куда он является для получения инструкций. В. Ганзел (ключевой агент в этом случае) высказал готовность дать более развернутый ответ, если МВД снимет с него запрет о разглашении [12].

Были и другие факты, ставящие под сомнение официальную версию. Возможности М. Мигока реализовать антигосударственную деятельность были бы значительно ограничены, если бы он не получил помощь от Службы госбезопасности. Из анализа деятельности сотрудников в случае «Белого легиона» мы узнаем, что Служба ГБ через своего агента «Гомера» (В. Ганзел) предоставила М. Мигоку печатную машинку, которая использовалась для ведения архива организации, написания писем-угроз, антигосударственных листовок и циркуляров «Белого легиона». Возникает подозрение, что Служба госбезопасности играла двойную игру: одну с М. Мигоком, а вторую с агентами, внедренными в «Белый легион». Обе стороны ей были необходимы: первая для того, чтобы она могла инициировать возникновение организации, а потом было кого арестовывать, а вторая для того, чтобы была возможность продемонстрировать способ разоблачения и форму существования всей организации.

«Белый легион» и общество. Еще одной причиной возникновения организаций «Белого легиона» в Словакии могло быть нарастающее противоречие между населением и тоталитарным режимом. Граждане спонтанно реагировали (без влияния со стороны «Белого легиона» и без провокаций со стороны Службы госбезопасности) сопротивлением в той форме, в которой оно существовало в военные годы, что противоречило указаниям радиостанции «Белый

¹³ Согласно письму М. Садлоня руководителю областного руководства службы госбезопасности в Мартине, написанному в 1968 г., конфликт произошел потому, что на собрании руководителей службы ГБ в Праге в мае 1952 г. Садлонь обрушился с резкими нападками на министра внутренних дел К. Бацилку. Он обвинил министерство в слабой кадровой политике, недоверии к словацким органам. Он также протестовал против методов чешских органов, членов которых интересовало преимущественно продвижение по службе и награды. Впоследствии М. Садлонь был арестован и перевезен В. Матоушкой в Рузину. — AMV SR v Levoci, f. 10/3, i. č. 7. Арест М. Садлоня имеет и другое объяснение. В процессе расследования деятельности «Белого легиона» в Черном Балоге следствие установило, что М. Садлонь как руководитель службы госбезопасности в Банской Бистрице был подозреваем в убийстве водителя областной политической школы, родом из Черного Балоба.

легион». Таким образом возникали относительно крупные организации, которые служба ГБ могла легко идентифицировать, внедрить в них свою агентуру и ликвидировать. К этой группе можно отнести

организацию «Белого легиона» в районе Брезно, которая делилась на две группы (одна функционировала в Черном Балого, а вторая в Гронце). Руководителем группы в Гронце был член Корпуса национальной безопасности Выдра, а районным руководителем всей организации и главой группы в Черном Балого являлся Й. Ковачик («Блахарик»).

Из документов следует, что возникновение этой крупной полувоенной организации было вызвано напряжением между местным руководством и населением региона¹⁴. Все началось в послевоенные годы, когда партийные активисты злоупотребляли своим положением в целях личного обогащения, что вызвало недовольство населения. Особенно острым стал случай, когда после прохождения фронта по этой территории Местному национальному комитету (МНК) в Черном Балого Красной Армией была выдана сумма денег в размере 4 млн крон. Все деньги МНК должен был выплатить местному населению за работу и оказанную Красной Армией помощь. Часть суммы должна была пойти на ликвидацию ущерба, нанесенного жителям Черного Балого во время боев. Однако чиновники¹⁵ совершили махинации, заключавшиеся в том, что населению были выплачены относительно небольшие деньги, а в документах была указана более крупная сумма. Эти махинации стали известны, и местное население требовало расследования и принятия соответствующих мер к чиновникам.

Похожие события произошли и в случае Ш. Ковалчика («Шпаргет»), который занимал должность заместителя главы МНК в Черном Балого. В 1949 г. он стал председателем МНК и сразу же стал проводить политику клановости и семейственности. Жители Черного Балого испытывали острый недостаток жилья, а их дома во многих случаях не соответствовали санитарным нормам. Когда они просили материал для ремонта домов, их просьбы не удовлетворялись, в то же время партийные функционеры построили новые дома¹⁶.

Влияние на негативное отношение местного населения к власти оказали и два убийства, которые вызвали недоверие к органам безопасности. В конце 1948 г. в Братиславе был убит рабочий К. Медведь из Черного Балого, а в 1950 г. — в Сльяхчи Я. Макуш, также из Черного Балого, работавший водителем в областной партийной школе. Эти убийства не были раскрыты, и люди говорили, что обоих убили органы госбезопасности¹⁷. Неудовлетворенность насе-

¹⁴ В ходе разбирательства и при обыске были найдены оружие, снаряды и один неисправный ретранслятор. Выяснилось, что 80 человек являлись зарегистрированными членами «Белого легиона» и еще 28 человек знали о существовании организации. При ликвидации организации было конфисковано 39 боевых винтовок, 30 пистолетов, 5 автоматов, 1 пулемет, 8 дробовиков, 8 детонаторов разной модификации, 4 мины, 1 граната, 2 буссоли, 8 боевых штыков, 23 мешочка минного пороха и 1597 различных снарядов. — AMV SR v Levoci, f. A 2/1, inv. j. č. 50.

¹⁵ По инициативе Районного комитета КПС в Брезге и служб безопасности было начато расследование, но оно не было доведено до конца. В ходе следствия был арестован и председатель МНК Роберт Штулайтер, но после вмешательства депутата Национального собрания Готиера он был освобожден. Несмотря на недоверие населения, Р. Штулайтер стал управляющим государственного лесничества в районе Злате Моравце. — AMV SR v Levočí, f. A 2/1, inv. j. č. 50.

¹⁶ Речь опять-таки шла о случае депутата Готиера, который продал свои дома в Черном Балого и Кокаве и построил новый дом в Брезне. Согласно информации Политического секретариата ЦК КПЧ этот дом стоил 1 млн крон. Речь также велась о выделенном на новый жилой дом в Брезге строительном материале Р. Штулайтеру. — AMV SR v Levočí, f. A 2/1, inv. j. č. 50.

¹⁷ В тайном докладе о ликвидации антигосударственной организации «Белый легион» в Черном Балого и его окрестностях от 17 октября 1952 г., предназначенном Политическому секретариату ЦК КПЧ, было отмечено, что «...водитель Областной политической школы в Банской Бистрице был старым и хорошим членом партии и был убит занимавшим в то время пост областного руководителя Службы госбезопасности Садлоном». Такими же были и ходившие среди населения слухи. — AMV SR v Levočí, f. A 2/1, inv. j. č. 50.

ления Черного Балого партийными чиновниками, недоверие к органам безопасности создавали благоприятные условия для возникновения и существования групп «Белого легиона».

Областным руководством службы госбезопасности в Банской Бистрице с целью подтолкнуть «Белый легион» к открытой деятельности была совершена провокация по отношению к руководству этой организации в Черном Балого. Через человека, который выдавал себя за члена иностранной разведки, органы службы госбезопасности предприняли попытку получить руководство «Белого легиона» под свой контроль. Вся акция провалилась, поскольку у руководства Легиона были строго определенные правила по установлению контактов. Существовала угроза, что целая группа уйдет в горы. Поэтому 18 февраля 1952 г. органы Службы госбезопасности приступили к ликвидации всей

организации «Белый легион». Руководил акцией Ф. Стары из Министерства национальной безопасности [13].

Выводы. Суммируя результаты исследования, отметим, что, бесспорно, главной причиной возникновения организации была деятельность радиостанции «Белый легион», которая создавала идеолого-психологическую среду для возникновения антигосударственных организаций под названием «Белый легион». Под этим именем антигосударственные группы в Словакии могли образовываться как по инициативе протагонистов «Белого легиона», так и в результате провокаций службы госбезопасности или в результате спонтанного общественного движения. Можно полагать, что диапазон участников организации был существенно шире, чем отмеченный в документах службы госбезопасности. Мы относим к участникам организаций «Белый легион» каждого, кто каким-либо образом участвовал в сопротивлении коммунистическому режиму, ставящему под угрозу гражданские права человека. Перевод со словацкого языка аспиранта Института языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы НАН Беларуси П. А. Рааго

ЛИТЕРАТУРА

1. Archív ministerstva vnútra Slovenskej republiky (AMV SR v Levoci). F. 509-1-5 — Protokol o vypovedi J. Vicena z 28. augusta 1957.
2. AMV SR v Levoci. F. 509-1-3 — Protokol o vypovedi spisany s obvinenym J. Vicenom 4. juna 1957.
3. *Varinsky, V. Jozef Vicen a Biela legia / V. Varinsky*. Banská Bystrica: FHV UMB Banská Bystrica, 2003. 124 s.
4. AMV SR v Levoci. F. P 10/3, a. j. 16.
5. AMV SR v Levoci. F. 509-1-1, i. č. I-159 — Dodatok vyhodnotenia spisov k osobe Tihlarik Alexander.
6. AMV SR v Levoci. F. 509-1-5 — Protokol o vypovedi spisany s obvinenym J. Vicenom 2. septembra 1957.
7. AMV SR v Levoči. F. 509-1-6 — Sprava o politickej činnosti slovenskej emigracie, s. 65.
8. AMV SR Nitrianska Streda. F. P 10/3, inv. j. č. 16 — Suhrnna sprava o organizácii a činnosti celoslovenskej ilegálnej organizacie «Biela legia».
9. *Pešek, J. Statná Bezpečnosť na Slovensku 1948—1953 / J. Pešek*. Bratislava : Slovenska akadémia vied, 1999.
10. AMV SR v Levoči. F. A 8, i. j. 808. Inšpekcia MV ČSR v Prahe.
11. AMV SR v Levoči. F. P 10/3. Anonymné upozornenie o vzniku organizacie Biela legia v okrese Vranov.
12. AMV SR v Levoči. F. P 10/3, i. č. 7 — Informatívny záznam spisany s J. Bednarom 7. januara 1969.
13. AMV SR v Levoči. F. b. 10/12, i. č. 7.

SUMMARY

Anticommunist resistance to a state power in Slovakia in 1940—1950th is analyzed. History of functioning of the organizations «White legion» in a social and political context are examined.

Статья поступила в редакцию 18 сентября 2009 г